

ВРЕМЕНА И СУДЬБЫ

Философы и война

*Памяти преподавателей, аспирантов и студентов
философского факультета МИФЛИ – МГУ,
погибших в годы Великой Отечественной войны*

ПРОБЛЕМА ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ В ТРУДАХ Ф.И. ХАСХАЧИХА

Н.М. СЕВЕРИКОВА

Первая треть XX столетия отличалась интенсивной работой по развитию культуры в Новой России. Страна тогда только поднималась после войн, всеобщей разрухи и голода, но несмотря на тяжелые условия недавнего прошлого, правительство всеми силами способствовало возрождению России, стремилось поднять также и ее научную культуру. Усиленное внимание уделялось идейному и духовному развитию общества. Академия наук публиковала значительные исторические, экономико-политические и философские труды, среди которых особой популярностью пользовались книги Федора Игнатьевича Хасхачиха «Материя и сознание» и «О познаваемости мира». Они переводились на многие языки мира.

***

Ценность трудов ученого по теории познания, роли практики в познании истины неоспорима, а исполнение им патриотического долга вызывает чувство глубочайшего уважения к его личности. В трагический для всех нас день 22 июня 1941 г., выступая на митинге, доцент философского факультета Московского института истории, философии и литературы имени Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ) Ф.И. Хасхачих одним из первых записался добровольцем в ополчение, в грозные для Москвы дни возглавил Первый истребительный батальон и ушел на фронт вместе со своими студентами – с оружием в руках встал «на защиту тех идей, которые были его призванием». Он не воспользовался предоставленной ему отсрочкой «от призыва в военное время до особого распоряжения» (такая запись за 1940 г. значилась в его личном деле). Да и позже, когда был введен в действие Указ Верховного Главнокомандующего о том, чтобы вернуть с фронтов людей, имеющих ученую степень для продолжения научной и преподавательской деятельности, Ф.И. Хасхачих, которому предлагали в Москве ответственную должность, твердо ответил: «Пока моя Родина в опасности, мое место на

фронте, я не имею права покинуть своих боевых друзей». Он принадлежал к легендарному поколению тех, кто воспринимал возможность участия в защите Отечества как великое доверие и высокую честь.

***

Короткая жизнь Ф.И. Хасхачиха была наполнена непрерывным трудом. Некоторые ценные факты биографии ученого удалось восполнить благодаря общению с дочерью философа-воина – Лирой Федоровной и ее рассказам об отце.

Федор Игнатьевич Хасхачих родился 21 марта 1907 г. в Приазовье – в селе Чермалык Мариупольского уезда (ныне Приморский район Донецкой области). Семья греческого переселенца, крестьянина-бедняка была многодетной, и после смерти кормильца 12-летнему Федору пришлось не только ходить за плугом и выполнять разную крестьянскую работу, но и нянчить младших братьев и сестер.

С ранних лет, отличаясь особой любознательностью, он пристрастился к чтению. Мать, Мария Евстафиевна, учила своих детей любить людей и дорожить их дружбой, прививала высокие нравственные качества, но в школу Федор Хасхачих пошел только после Гражданской войны – и сразу в 5 класс. Учителя вспоминают, что умный, пытливый ученик выделялся из одноклассников своей начитанностью, серьезным отношением к учебе, самостоятельностью в суждениях и огромным интересом к истории, литературе и поэзии.

Семилетку Федор Хасхачих закончил в 1924 г. и поступил на 2 курс Мариупольского педагогического техникума; как одного из лучших, юношу направили в Москву для получения высшего образования. Будучи студентом факультета советского права Московского государственного университета и приезжая на каникулы в родное село, он выступал перед земляками с лекциями и докладами, разъясняя политику Советского государства: только объединенными усилиями беднота может выбиться из состояния нищеты и упадка. Вместе со своим братом Дмитрием (впоследствии замученным в застенках гестапо) Федор Хасхачих стал организатором первой в области сельскохозяйственной артели под названием «Начало». Сохранился протокол № 1 Организационного собрания крестьян села Чермалык: Ф.И. Хасхачих сделал доклад о политике партии в области коллективизации, а его старшего брата избрали тогда председателем артели. Впоследствии эта артель выросла в один из крупнейших передовых колхозов Украины – «Гигант».

Одновременно с учебой в МГУ в 1929/1930 учебном году Ф.И. Хасхачих ведет занятия по диалектическому материализму в Техникуме образительных искусств, в 1930/1931 – в Механико-машиностроительном институте имени Н.Э. Баумана. После окончания МГУ в 1931 г. как сталинский стипендиат он был направлен на работу в Ростов-на-Дону. В университете молодой ученый возглавляет кафедру диалектического

и исторического материализма; а позже преподает в Новочеркасском политехническом институте и в Институте зерна.

В 1937 г. Ф.И. Хасхачих успешно закончил аспирантуру философского факультета МИФЛИ и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Познаваемость мира и его закономерностей». К своим 30 годам он стал уже признанным специалистом в области теории познания, ведущим лектором Института Красной профессуры и Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б); он также читает курс диалектического и исторического материализма студентам Московского университета; а в 1938 г. его назначают деканом философского факультета МИФЛИ им. Н.Г. Чернышевского.

Основной научный интерес ученого сосредоточен на проблеме теории познания. На эту тему он пишет докторскую диссертацию. В 1940-м ему для подготовки докторской диссертации предоставляется академический отпуск и он освобождается от должности декана. Но защите диссертации помешала война, а подготовленные к изданию рукописи книг Федора Игнатьевича были опубликованы уже после войны и стали достойным памятником ученому, отдавшему жизнь в борьбе против фашизма.

На философском факультете МГУ «Материя и сознание», «О познаваемости мира», изданные еще в 1940 г., а также «Курс диалектического и исторического материализма» пользовались несомненным успехом среди студентов и преподавателей общественных наук как ценные учебные пособия.

На вышедшую из печати в 1946 г. книгу «О познаваемости мира» через год были опубликованы две рецензии: Я.Д. Бетяева, ректора Мордовского университета (1947–1949) и А.А. Макаровского, бывшего в 30-е гг. деканом философского факультета МИФЛИ.

Здесь считаю необходимым воспроизвести, хотя бы кратко, содержание рецензий на труды Ф.И. Хасхачиха, чтобы показать читателю значимость того, что писал ученый и что было ценным для философов того времени. Отмечая достоинства книги, прежде всего доступность и доходчивость изложения сложнейших вопросов теории познания, рецензенты считают, что такая книга необходима не только лекторам и преподавателям философии, но и всем, кто приступил к изучению диалектического материализма.

Характеризуя работу «О познаваемости мира»¹, Я.Д. Бетяев обращает внимание читателя на наиболее важные ее положения — а таких в ее двух разделах (I. Процесс человеческого познания и II. Истина) — оказалось немало! При издании книги «Материя и сознание» названные разделы стали ее частью.

Детально анализируя процесс человеческого познания, Ф.И. Хасхачих подвергает критике представителей двух противоположных направлений в философии — эмпирического и рационального — за их попытки утвердить приоритет именно своего мнения в вопросе об источнике знаний: он считает и эмпирическое, и рациональное необходимыми и дополняющими друг друга моментами человеческого познания.

Ученый критикует также философ-идеалистов Т. Юнга и И. Мюллера, отрицающих, что наши ощущения отражают объективные свойства предметов. Кроме того, и «теория символов» Г. Гельмгольца, и «теория иероглифов» Г. Плеханова вносят элемент агностицизма в теорию познания. Вопрос о соотношении образа и предмета Ф.И. Хасхачих называет главным вопросом материалистической теории отражения, поэтому не случайно вокруг этого вопроса на протяжении веков шла ожесточенная борьба между различными философскими школами и направлениями. Ощущения как исходный пункт познания мира субъективны по своей форме, поскольку они существуют в нашем сознании; относящиеся к внешнему миру, они делятся на зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые. Но следует заметить, что одновременно они объективны по своему содержанию, по своему источнику. Таким образом, ощущения человека представляют собой единство субъективного и объективного.

Ф.И. Хасхачих критикует учение Дж. Локка за его деление чувственных качеств на «первичные» и «вторичные»: по его мнению, — это своеобразная попытка решения вопроса об объективном и субъективном, о сущности и явлении. Разграничение этих понятий — уступка идеализму всех «механистов», «физиологических идеалистов», «наивных реалистов» — современных последователей Дж. Локка. К формам чувственного познания Ф.И. Хасхачих относит ощущение, восприятие и представление, но для раскрытия всех сторон, особенностей и закономерностей внешнего мира этого недостаточно. Здесь, по мнению философа, существенную помощь окажет абстрактное мышление, логическое познание как более высокая ступень процесса человеческого познания. Являясь обобщением общественно-исторической практики, человеческое познание начинается с ощущения и поднимается до диалектического мышления. Процесс познания, таким образом, представляет собой не единовременный акт: познание идет от менее глубокого и менее точного знания к знанию более глубокому и более точному. Это подтверждается развитием науки и повседневной практикой человечества.

Ф.И. Хасхачих подчеркивает, что мышление не тождественно ощущению: оно качественно отличается от ощущения. «Скачок» от ощущения к мысли, разъяснял он, состоит в том, что совершается переход от отражения явления к отражению сущности. Задача мышления: опираться на чувственные данные, познать сущность вещей, их внутреннюю связь, взаимозависимость и взаимодействие, закономерность развития. Мышление предугадывает, куда идет развитие данного явления. В этом предвидении — великая сила научного мышления.

Различные стороны и связи предметов и явлений материального мира мышление выражает в понятиях, суждениях и умозаключениях. Понятие — это уже результат, итог изучения многообразных явлений мира. По мнению ученого, необходимо различать диалектический и

метафизический подход к понятиям, поскольку метафизик считает понятия неизменными, а диалектик признает изменчивость понятий, отражающих изменения в объективной действительности.

Человеческое сознание — не пассивное отражение мира, а целенаправленный активный процесс. Переделка мира происходит соответственно потребностям человечества — это и есть доказательство верного отражения объективного мира в понятиях. При этом суждения и умозаключения Ф.И. Хасхачих характеризует как моменты научного мышления.

Вопрос об истине — объективной, относительной и абсолютной — интересовал философов всех времен и всех народов. Признание объективной истины — это основная посылка философского материализма, необходимое условие подлинного развития науки и успешной практической деятельности. Абсолютная истина складывается из суммы относительных истин, в каждой из которых можно «найти элемент абсолютной истины»². Ф.И. Хасхачих указывает, что практика — это не только критерий истины, но и основа всего процесса познания.

Особое внимание ученый уделяет роли труда в развитии сознания человека. На ряде примеров он показывает проникновение человеческой мысли в необъятные пространства вселенной и в тайны строения вещества. Различные положения теории познания Ф.И. Хасхачих поясняет и иллюстрирует конкретными фактическими материалами из области науки о природе, из трудов И.М. Сеченова, И.П. Павлова, К.А. Тимирязева.

Рецензия А.А. Макаровского³ более компактна по изложению; частично его мысли совпадают с высказываниями Я.Д. Бетяева (это касается значения ощущений в процессе познания, критики учения Дж. Локка и др.). В своем отзыве рецензент акцентирует внимание на раскрытии Ф.И. Хасхачихом таких специфических особенностей мышления, как умственная деятельность человека, осуществляемая в форме отвлечения и обобщения: со способностью к отвлечению связаны различение, разделение, анализ предметов и явлений, а со способностью к обобщению связан синтез различного в одно целое.

Ф.И. Хасхачих характеризует понятия, суждения и умозаключения как логические формы, при помощи которых человек познает объективный мир. Анализируя понятие «Истина», А.А. Макаровский подчеркивает огромное значение объективной истины не только для науки, но и для практической деятельности общества. Материалистическая диалектика, признавая относительность человеческих знаний в смысле пределов приближения их к объективной истине, не отрицает существования объективной истины. Релятивисты же на основании утверждения об относительности наших знаний делают вывод об отсутствии в них объективного содержания, что приводит к агностицизму, отрицанию объективной реальности. Материалистическая диалектика рассматривает абсолютную и относительную истину в их неразрывной связи.

Рецензент обращает внимание на детальную характеристику и различие между органами чувств человека и животного, состоящее в восприятии ими окружающего мира: животные воспринимают окружающий мир, утверждает философ, лишь в процессе биологического приспособления к нему, а человек — в процессе практического воздействия на окружающую действительность, ибо умственные способности человека — прежде всего продукт общественно-исторического развития. Здесь важно отметить, что признание роли практики не означает умаления роли теории в процессе человеческого познания. Подчеркивая значение центральной историософской концепции Ф.И. Хасхачиха, рецензент ссылается на его вывод: «Теория познания диалектического материализма является величайшим приобретением человечества»⁴. К недостаткам книги рецензент относит неточности некоторых формулировок, но считает их упущениями редактора книги.

***

Мнения рецензентов о книге Ф.И. Хасхачиха «Материя и сознание» совпадают в оценке содержания всех 5 разделов, но различны по тональности. Я. Ребане обстоятельно, в деталях, излагает содержание книги, делая акцент на ее важнейших положениях⁵. Вдумчивый, глубокий философ, он дает высокую оценку книге Ф.И. Хасхачиха «Материя и сознание», так как она, по его мнению, является «одной из немногих крупных философских работ, которые Эстонское государственное издательство за последние годы выпустило в свет»⁶.

Другой рецензент — В.П. Рожин⁷, специалист в области теории диалектики, дополняет свою оценку рядом критических замечаний по содержанию книги и претензий к редакции, которая обязана была исправить неточности при публикации работы автора, «которого уже нет в живых». Это замечание рецензента было учтено в трудах Ф.И. Хасхачиха, издававшихся в 1952 и в 1967 гг.; редакция сдержанно поясняет, что «во избежание коренных изменений работы автора, ограничилась небольшими дополнениями», однако при сопоставлении изданий разных лет мы видим, что некоторые разделы значительно переработаны: введены необходимые примеры, сделаны интересные вставки, исправлен стиль. Таким образом, редакция, в основном, свою задачу выполнила.

Что же все-таки безоговорочно принимают рецензенты в книге «Материя и сознание»? Так, в первом разделе «Первичность материи и вторичность сознания» — это рассмотрение Ф.И. Хасхачихом основного вопроса философии и его решения материализмом и идеализмом, показ ученым коренной противоположности материалистического и идеалистического мировоззрений, а также непосредственной связи идеализма с религией, классовых и гносеологических корней идеализма и механицизма в вопросе о сознании и его отношении к внешнему миру.

В следующем разделе «Переход от неощущающей материи к ощущающей» философ, привлекая естественнонаучный материал, подвергает критике различные гипотезы о происхождении жизни на Земле. Переход от неорганического к органическому миру сопровождается появлением целого ряда совершенно новых свойств, которые в неорганической природе отсутствовали: это свойства раздражимости, ощущения и отражения.

В разделе «Возникновение и развитие человеческого мышления» рецензенты обращают особое внимание на разъяснения Ф.И. Хасхачихом функций мозга, усложненности и совершенствования нервной системы, достигшей самого высокого развития у человека: подтверждается это положение материалами из трудов И.П. Павлова и Ч. Дарвина. Ученый проводит резкую грань между инстинктом животного и сознательной деятельностью человека — существа «общественного», характерная черта которого — его социальность. Здесь также показана роль труда в происхождении и развитии мышления и языка, их непосредственная связь (что очень важно!) в процессе формирования абстрактных понятий.

В разделе «Процесс человеческого познания» Ф.И. Хасхачих называет теорию познания диалектического материализма «новым учением о познании». Значительное место он отводит вопросу о различии чувственного и логического моментов в процессе познания, которые по-разному отражают внешний мир: чувственное познание ученый характеризует в основном как единичное, логическое познание называет всеобщим.

В отличие от авторов других популярных работ, которые ограничиваются лишь рассмотрением ощущений и понятий, Ф.И. Хасхачих в деталях характеризует основные формы отражения объективной действительности в сознании человека — понятия, суждения, умозаключения. По мнению рецензентов, это бесспорное достоинство книги «Материя и сознание». Думается, к ее несомненным достоинствам следует отнести также и признание факта применения диалектики к изучению процесса познания.

Последний раздел этой книги — «Истина». Здесь уместно к сказанному ранее дать дополнение рецензента Я. Ребане, который считает, что «учение о конкретной истине имеет огромное значение как для естественных, так и для общественных наук»⁸. Учение о конкретной истине, утверждает рецензент, вдохновляет на борьбу против «всех мастей метафизиков, догматиков, оппортунистов, цепляющихся за старые формы», противоречащие новым веяниям⁹, а также, по мнению В.П. Рожина, и прагматиков, усматривающих в любой теории лишь «полезность» и «выгодность»¹⁰.

***

Труды Ф.И. Хасхачиха не утратили своего значения и в наше время.

По мнению их автора, теория познания диалектического материализма — это действительно «величайшее приобретение человечества», поэтому изучение этой теории, — пишет он в книге «О познаваемости

мира», — «дает возможность глубже и вернее познать законы развития природы и законы развития человеческого общества. Знание этих законов необходимо как для научной работы, так и для повседневной практической деятельности»¹¹. В предисловии к одной из книг академик Ф.В. Константинов дает лаконичную и емкую характеристику ученого: «Автор обладает способностью проникать в сущность явлений, раскрывать их многосторонние связи, четко и ясно формулировать свою мысль, выражать самые сложные положения в простых, доступных читателю словах — это не просто природное дарование, а прежде всего результат упорного труда, постоянной и неутомимой жажды знаний, неукротимой воли к достижению цели»¹².

Ф.И. Хасхачих исходит «не из конъюнктурных соображений, не из догматических положений и схем, — пишет академик, — а из внутренней логики развития науки, из требований жизни»¹³. Это было написано Ф.В. Константиновым в 1967 г. Многое изменилось после окончания войны — наука далеко шагнула вперед, а в сфере общественной жизни произошли такие перемены, о которых в 30-е гг. трудно было даже помыслить. Но важно одно: надо исходить из того, что было достигнуто Ф.И. Хасхачихом в области научно-теоретической деятельности в предвоенные годы и создано им «в гуще самой жизни» в то далекое время, когда ученого называли «воинствующим философом»¹⁴.

Исследования ученого в области теории познания основаны на конкретном естественнонаучном и социологическом материале: он рассматривает вопросы соотношения категорий отражения, раздражимости и ощущения, возникновение и развитие человеческого мышления, соотношение чувственного и логического познания. Излагая материалистическую гносеологию, Ф.И. Хасхачих дополняет принцип опытного происхождения знаний принципом признания реальности внешнего мира как источника наших ощущений. Совершенствование функций организма философ связывает с развитием нервной системы, координирующей работу всех органов. В мышлении он усматривает прямую связь между деятельностью нервной системы, работой мозга и сознанием. Большое внимание он уделяет практике как критерию истины — основы научного познания, задача которого — вскрыть сущность явления, выявить его многосторонние связи. Это достигается благодаря абстрактному мышлению, без которого невозможно развитие науки. Ученый подвергает критическому анализу концепции агностицизма и скептицизма, ищет перспективные пути развития философского познания мира. Ф.В. Константинов считает, что важно объяснить не только то, что лежит на поверхности, но и «уметь разобраться в обстановке, видеть перспективы развития» как в отдельной стране, так и во всем мире. Хасхачих учит «творческому отношению к теории»: в его понимании теория — это «великое и испытанное оружие» в борьбе за построение нового общества и воспитание нового человека¹⁵. Предисловие к сборнику

статей «Вопросы теории познания диалектического материализма» не случайно озаглавлено «Светлый образ ученого»: Ф.И. Хасхачих прожил короткую жизнь, но то, что сделано им для людей, настолько значимо, что самого Федора Игнатьевича уже можно назвать новым человеком.

***

Ф.И. Хасхачих с огромной благодарностью вспоминал своего научного руководителя кандидатской диссертации и декана философского факультета (до 1935 г.) Тодора Павлова, которого знали в МИФЛИ под псевдонимом П. Досев. Федор Игнатьевич считал автора большого философского труда «Теория отражения», в котором Т. Павлов рассматривает отражение «как элемент универсального взаимодействия в природе и обществе, приобретающего на каждой ступени материального мира свое особое выражение»¹⁶, настоящим ученым.

Здесь нелишне отметить, что Павлов Тодор Димитров был разностронне образованным человеком, который с увлечением читал в МИФЛИ лекции по диалектическому материализму. Его труды по проблемам теории познания, исторического материализма, истории, развития философской мысли, по языкознанию, литературоведению, истории болгарского общества были столь интересными и глубокими по содержанию, что снижали ему славу выдающегося болгарского философа, критика, эстетика. В 1970 г. Т. Павлов стал Героем Народной Республики Болгария, дважды Героем Социалистического Труда НРБ, с 1945 г. возглавлял Болгарскую Академию наук, в 1947 г. был избран иностранным членом АН СССР.

В книге «Теория отражения», вышедшей сначала на русском языке (1936), а потом уже на болгарском (1938), Т. Павлов подвергает обстоятельной критике различные категории идеалистической теории познания; в трудах по эстетике он рассматривает философские основы искусства, называя его исторической формой общественного сознания. Эта мысль, естественно, была интересна Хасхачиху, тем более что он связывал ее с разрабатываемой им проблемой гносеологии.

***

Федор Игнатьевич, человек в высшей степени скромный и чуткий, уважительно относился к окружающим его людям и в коллективе пользовался огромным авторитетом и любовью. Недаром трудящиеся Сокольнического района Москвы избрали его депутатом в районный Совет. Немало сил он отдавал улучшению условий жизни рабочих, многодетных семей, заботился о летнем отдыхе детей; встречался с избирателями. И в самом начале войны, будучи ополченцем, он продолжал выполнять возложенные на него депутатские обязанности: прежде всего он уделял внимание безопасности и своевременной эвакуации на восток малолетних детей, выделяя для этого не только транспорт, но и все необходимое для их перевозки.

Осенью 1941 г., когда вермахт тщательно разработав план «Барбаросса», после оккупации множества европейских стран и захвата их столиц, двинул свои орды на Москву, истребительный батальон, руководимый Ф.И. Хасхачихом, влился в регулярную армию и участвовал в боях в московской зоне обороны.

В начале 1942 г. соединение войск, в котором служил Ф.И. Хасхачих, направили на Калининский фронт под Ржев. В тяжелые дни боев на Ржевском плацдарме он проявил себя как отважный воин. За короткое время прошел путь от рядового солдата до майора: его ценили за высокие качества политработника и волевого офицера Красной Армии, обладавшего навыками не только убеждать, но и умело командовать. Вот лишь один из военных эпизодов. В февральских боях 1942 г. 158-я стрелковая дивизия, частью которой стал истребительный батальон Ф.И. Хасхачиха, прямо с марша предприняла наступление на мощно укрепленный пункт врага — Холмец. В ожесточенных боях погибли один за другим командир и комиссар 875-го полка, был смертельно ранен начальник штаба. Однако полк продолжал сражаться, получая приказы политработника Ф.И. Хасхачиха, взявшего командование полком на себя. Это никого не удивило: его мужество и умение воевать ценили не только студенты-мифлийцы, но и другие бойцы, безгранично веря ему и беспрекословно выполняя его распоряжения.

Дивизионная газета «За Родину» неоднократно отмечала бесстрашие и храбрость воина-ученого, который уже после первых боев в числе немногих политработников дивизии был награжден боевой медалью «За отвагу». Вскоре он стал известен как один из лучших пропагандистов 39-й армии. Он вел огромную агитационную, политическую и воспитательную работу среди личного состава объединения: выступал с докладами о положении на фронтах Великой Отечественной войны, о фашистских зверствах и реакционной природе фашизма. В землянках и окопах, в строю и на привале он разъяснял смысл и цели борьбы против гитлеровцев, вселяя уверенность в победе, поднимая моральный дух бойцов; ходил в атаку вместе с ними — тяготы фронтовой жизни были общими.

За две недели до своей гибели он написал для московской газеты статью «Чтобы победить врага, надо научиться его ненавидеть», в которой как истинный патриот и политик писал: «Красная Армия уничтожает немецких солдат не потому, что они немцы, она их уничтожает как оккупантов, которые с оружием в руках хотят поработить народы нашей страны».

В дни тяжелых боев он поддерживал своих товарищей. Вот строки из письма Федора Игнатьевича, адресованные раненому бойцу: «Кровь, пролитая Вами и нашими товарищами, не пройдет даром. Поле победы жизнь будет еще лучше и прекрасней». Самому Ф.И. Хасхачиху не довелось дожить до этих дней. «Земной свой путь пройдя до половины», он погиб на боевом посту — на передовой, выступая перед бойцами с докладом о 25-й годовщине Великой Октябрьской революции. Вражеский снаряд оборвал

жизнь талантливого ученого и выдающегося пропагандиста. О его гибели известил общественность журнал «Под знаменем марксизма» (1942. № 10). Некролог подписали боевые друзья, сражавшиеся бок о бок с Федором Игнатьевичем: генерал-майор Зыгин, бригадный комиссар Герой Советского Союза Бойко, полковой комиссар Крылов, старший батальонный комиссар Белов, капитан Симонян и др.

Философский факультет Московского университета отдает должное философу-воину. Так, в 1967 г. была организована совместная поездка представителей МГУ имени М.В. Ломоносова и Высшей партийной школы при ЦК КПСС на место захоронения Ф.И. Хасхачиха в деревню Пустошки Селижарского района Тверской (Калининской) области. Известно, что первоначально он был захоронен в деревне Дубровы, но после войны она перестала существовать. Реализуя указ Н.С. Хрущева, по которому предстояло собрать на местах боев многочисленные отдельные захоронения воинов, прах Ф.И. Хасхачиха перенесли в братскую могилу. Ее обнаружил член Московского городского совета ветеранов 80-летний Н.Я. Михайлов, участник Великой Отечественной войны, разыскивая погибшего в тех местах сына. По факту обнаружения могилы Ф.И. Хасхачиха Центральное телевидение организовало передачу «Никто не забыт, ничто не забыто». Красивый памятник на братской могиле воздвигнут на средства местных жителей; там же установлена мемориальная доска, посвященная памяти философа.

100-летию юбилею со дня рождения ученого, воина, патриота Ф.И. Хасхачиха МГУ имени М.В. Ломоносова посвятил расширенное заседание Ученого совета на философском факультете. В те же дни радиостанция «Голос России» транслировала на греческом языке передачу о Ф.И. Хасхачихе на Грецию. Рубрика «Греки России: исторические судьбы» воссоздала образ этого незаурядного человека, его многогранную личность.

Будем помнить и мы: российский грек – ученый-философ, пламенный патриот – защищал нашу науку, нашу землю, отдал жизнь за свое Российское Отечество!

Память о Федоре Игнатьевиче Хасхачихе увековечена на мемориальной доске «Вечной славы» философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, где первым значится его имя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бетяев Я.Д. Полезное пособие по марксистско-ленинской теории познания (рец. на книгу: *Хасхачих Ф.* О познаваемости мира. – М.: Госполитиздат, 1946) // *Большевик*. 1947. № 6. С. 9–14.

² Ленин В.И. Соч. Т. XIII. С. 253.

³ Макаровский А.А. Ф. Хасхачих. О познаваемости мира философии // Советская книга. 1947. № 6. С. 60–62.

⁴ *Хасхачих Ф.И.* О познаваемости мира. – М.: Госполитиздат, 1946. С. 94.

⁵ Ребане Я. Полезная книга для изучающих марксистскую философию // *Eesti Riiklik Kirjastus*. 1954. (Коммунист Эстонии. 1954. № 12. С. 62–67).

⁶ Там же. С. 67.

⁷ Рожин В.П. Ф.И. Хасхачих. Материя и сознание. Госполитиздат. 1954 // Советская книга. 1952. № 7. С. 73–76.

⁸ См.: Ребане Я. Полезная книга для изучающих марксистскую философию. С. 66.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Рожин В.П. Ф.И. Хасхачих. Материя и сознание. С. 74.

¹¹ См.: Хасхачих Ф.И. О познаваемости мира.

¹² Константинов Ф.В. Вопросы теории познания диалектического материализма. – М.: Высшая школа, 1967. С. 3–4.

¹³ Там же. С. 6.

¹⁴ Там же. С. 7.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Павлов Т. (Досев П.) // Краткая литературная энциклопедия. Т. 5. – М., 1968. С. 529.

REFERENCES

Betyaev Ya.D. Useful guide to the Marxist-Leninist theory of knowledge (Book Review: Khaskhachikh F.I. On the knowability of the world. Moscow, Gospolitizdat, 1946). In: *Bolshevik*. 1947. No 6, pp. 9-14 (in Russian).

Khaskhachikh F.I. *On the knowability of the world*. Moscow, Gospolitizdat, 1946 (in Russian).

Lenin V.I. Works. Vol. XIII (in Russian).

Makarovsky A.A. Book Review: Khaskhachikh F.I. On the knowability of the world. In: *Sovetskaya kniga*. 1947. No 6, pp. 60-62 (in Russian).

Pavlov T. (Dosev P.). In: Brief Literary Encyclopedia. Vol. 5. Moscow, 1968 (in Russian).

Rebane Ya. A useful book for students of Marxist philosophy. In: *Eesti Riiklik Kirjastus*. 1954. No 12, pp. 62-67.

Rozhin V.P. Book Review: Khaskhachikh F.I. Matter and mind. 1952. No 7, pp. 73-76 (in Russian).

Аннотация

Статья посвящена известному ученому Федору Игнатьевичу Хасхачиху. Ф.И. Хасхачих разрабатывал проблемы теории познания. Его философские труды с 1946 г. издавались во многих странах Европы. В годы войны Ф.И. Хасхачих возглавил Первый истребительный батальон добровольцев-защитников Москвы. Погиб на Ржевском плацдарме 5 ноября 1942. В статью введены первые аналитические рецензии на произведения Ф.И. Хасхачиха.

Ключевые слова: Ф.И. Хасхачих, теории познания, материя и сознание, Т. Павлов.

Summary

The article is dedicated to Fedor Khaskhachikh, the first dean of philosophical faculty of Moscow State University. As a famous scientist, he worked out questions of cognition theory. His philosophical works from 1946 were published in many European countries and translated into 28 languages. During the war, he headed the First exterminatory battalion of Moscow volunteers-defenders. He had productive collaboration with Todor Pavlov, the great Citizen of Bulgaria. Fedor Khaskhachikh was killed at Rzhevsky bridgehead on 5th November 1942. Article includes the first analytical reviews on the works of F.I. Khaskhachikh.

Keywords: F.I. Khaskhachikh, T. Pavlov, epistemology, matter and consciousness.